

Он кричал и бежал к машине, забыв о телефоне, рванул дверцу, быстро завел двигатель и, увидев, как из ямы уже вылезает половина тела, со всей силы ударил по газу. Машина пронеслась над отверстием, видимо, задев что-то, но Цюй Лянь не остановился и не оглянулся, упрямо глядя вперед и жмя на газ.

Но, проехав немного, он увидел руку на лобовом стекле; она легко постучала, словно кто-то стучится в гости.

Цюй Лянь покрылся холодным потом, выкрутил руль, машину тряхнуло, но рука на стекле не шелохнулась. Он стиснул зубы, увидев впереди большое дерево, и резко вжал педаль газа в пол, направляя машину прямо на него!

Ничего, у этой машины хорошая пассивная безопасность, даже при ударе он, скорее всего, останется жив.

Однако в момент, когда машина должна была врезаться в дерево, фигура спрыгнула с крыши, уперлась руками в капот, и автомобиль резко остановился, словно вкопанный!

— Цюй Лянь, тебе жизнь не дорога? — снаружи донесся тревожный голос, показавшийся знакомым.

Цюй Лянь широко распахнул глаза и в свете фар наконец разглядел лицо Янь Чангэ.

Он тут же отпустил газ и заглушил мотор. Янь Чангэ убрал руки, и машина ровно встала перед деревом, кроме двух глубоких вмятин от рук на капоте, повреждений не было.

Цюй Лянь открыл дверь, вышел и уставился на него с недоверием:

— Янь Чангэ?

Янь Чангэ кивнул:

— Это я.

— Ты... ты живой или мертвый? — Цюй Лянь шагнул вперед и крепко обнял Янь Чангэ, провел рукой по его щеке — ледяной.

Сердце Цюй Ляня сжалось, но он не отпустил Янь Чангэ, а наоборот, крепче обнял:

— Ты такой холодный, ты что...

Он прижался ухом к груди Янь Чангэ. Тот, увидев его действие, не меняясь в лице, привел в движение истинную энергию, имитируя человеческое сердцебиение: в груди застучало.

— Живой! — лицо Цюй Ляня озарилось радостью и удивлением. Он вырвался из объятий Янь Чангэ, осмотрел его с ног до головы: лицо и руки были целы, но одежда вся в земле, и он сам испачкался об нее.

— Ты меня до смерти напугал! — Цюй Лянь хлопнул себя по груди, пощупал руку Янь Чангэ. — Ты не ранен? Как ты из-под земли выбрался?

Янь Чангэ помолчал, потом ответил:

— Раньше, при той атаке огнестрелом, я получил немного внутренних повреждений и должен

был уединиться для лечения, чтобы меня не беспокоили. Я переживал за Ван Яньфэна и уцелевшего преступника, поэтому вырыл яму поблизости, заложил вход и залечивал раны под землей. Сейчас внутренние повреждения прошли. Только что, проснувшись, я хотел вернуться на поверхность, но увидел, что кто-то сидит сверху, и постучал тебя, кажется, сильно напугал.

Это не совсем было ложью. Действительно, после битвы с преступниками его запас истинной энергии истощился, и ему нужно было найти место, откуда можно было следить за Ван Яньфэном и преступником, но где его не обнаружат и не увидят его истинный облик. Это объяснение подходило идеально.

К счастью, он также затащил одежду под землю, иначе пришлось бы выходить к Цюй Ляню голым, а тратить истинную энергию на создание одежды Янь Чангэ было жалко.

Хотя он неожиданно получил большую порцию заслуг, которой хватило бы надолго, чтобы поддерживать человеческий облик. Но после этого случая, когда пришлось возвращаться к исходному состоянию, Янь Чангэ решил, что в будущем придется экономить истинную энергию — его запасы заслуг не безграничны.

Цюй Лянь вытер холодный пот со лба и выдохнул:

— Ты бы хоть в трубке объяснил или сам позвонил, я же умереть от волнения мог. Вылезать из земли посреди ночи и не сказать, кто ты... Ты меня чуть не убил. Если бы ты сразу сказал, что ты Янь Чангэ, я бы не испугался, даже если бы ты был призраком. Не задело тебя?

— Нет, — Янь Чангэ посмотрел на Цюй Ляня, и в сердце возникло странное чувство. — Почему ты не испугался бы, даже если бы я стал призраком? Разве люди не боятся призраков?

Цюй Лянь скривился:

— Если бы ты стал призраком, ты бы точно был добрым призраком, который бродит по белу свету и не хочет переродиться, потому что думает, скольким людям еще не помог. Такого призрака мне нечего бояться. Ладно, что не задело, поехали. Смотри, ты весь грязный, поедem домой, помоешься и переоденешься.

— Ты тоже испачкался, — вдруг Янь Чангэ поднял руку и стер грязь со лба Цюй Ляня.

Когда Цюй Лянь обнимал Янь Чангэ, его руки тоже испачкались. Потом он вытер пот со лба, и получилось грязное пятно. Янь Чангэ вытер лицо Цюй Ляня, глядя на него с особой серьезностью.

Цюй Лянь почему-то покраснел, отмахнулся от его руки:

— Ладно, твои руки тоже грязные, не трогай. Поедем, оба помоемся.

Янь Чангэ посмотрел на него, потом кивнул:

— Угу.

С этими словами он положил что-то в руку Цюй Ляню. Тот взглянул: это был его телефон, который он выронил от страха.

Цюй Лянь сглотнул и с недоверием спросил:

— Ты... ты... скажи мне, насколько у тебя высокий уровень кунг-фу! Как ты успел в момент

удара перепрыгнуть мне на крышу, подобрать мой телефон и остановить машину двумя руками? Я же газ в пол давил!

— Нормально, — улыбнулся Янь Чангэ, провел пальцем по лицу Цюй Ляня. Ему казалось, что Цюй Лянь с этим глупым выражением лица... хочется потрогать.

У Янь Чангэ никогда не было чувств привязанности, и он не знал, есть ли у него вкусы, поэтому не понимал, что это за чувство — просто казалось, что Цюй Лянь очень милый.

Он уже отчаялся и собирался провести под землей несколько месяцев, как вдруг внезапно получил много заслуг. Янь Чангэ поспешил поглотить их и превратить в истинную энергию. Закончив, он в человеческом облике решил вылезти на поверхность, пока никого нет, как вдруг услышал, что кто-то пришел.

Он узнал легкие, немного суетливые шаги Цюй Ляня и понял, что это он пришел его искать. Сначала Шэнь Ифэй и другие упорно искали, а теперь Цюй Лянь, несмотря на опасность, один приехал на место преступления. Он больше не был отшельником, у него появились узы с этим миром и людьми.

Он собирался подождать, пока Цюй Лянь уйдет, чтобы не вызывать подозрений. Но, услышав разговор Цюй Ляня с помощником, Янь Чангэ узнал, что эта большая порция заслуг — заслуга Цюй Ляня.

Когда он спасал Цюй Ляня, он ничего не ждал, максимум надеялся на заслуги за поимку Ван Яньфэна. Ведь Цюй Лянь — странный человек, не знает, как сказать спасибо за спасение жизни, но помогая укрыться от ветра, Янь Чангэ получил заслуги. Он совсем не ожидал, что те деньги, на которые он и не рассчитывал, принесут столько заслуг.

Если в начале на неблагодарного Цюй Ляня была какая-то обида, то теперь Янь Чангэ считал, что этот человек очень...

Очень какой? Янь Чангэ не мог подобрать слово.

Но, услышав их разговор, он решил не ждать, пока Цюй Лянь уйдет, ведь этот человек пришел его искать, не так ли?

Цюй Лянь почувствовал себя неловко под взглядом Янь Чангэ, и места, которых он касался, начинали гореть. Он смущенно провел рукой по лицу, размазав грязь еще больше:

— Тут тоже грязно? Ладно, ладно, поедем домой.

Сказав это, он поспешно сел в машину, будто его гнали, но Янь Чангэ не только сел на переднее пассажирское сиденье, но и снова схватил его за руку.

— Че-чего? — Цюй Лянь чувствовал, что сейчас взорвется от жара. — Я хочу ехать!

Янь Чангэ улыбнулся:

— Во время медитации я получил немного новых прозрений, внутренняя сила выросла, как раз могу восполнить твой ян.

Хотя истинная энергия, полученная из заслуг, ценна, Янь Чангэ был готов потратить ее на Цюй Ляня.

До того как Цюй Лянь узнал личность Янь Чангэ, он любил спать, обнимая его, прижимаясь головой к его груди. Однажды среди ночи он проснулся —

Цюй Лянь (трется грудью о Янь Чангэ): Сердцебиение? Сердцебиение? Сердцебиение?

Янь Чангэ: ...

После того как узнал личность Янь Чангэ —

Цюй Лянь: Почему ты не имитируешь сердцебиение постоянно? Посреди ночи ты меня до смерти пугаешь.

Янь Чангэ: Обычно я всегда имитирую, но после того как мы занимаемся сексом...

Цюй Лянь (с недоумением): И что?

Янь Чангэ достает любовный роман (с каменным лицом): Мне кажется, то, что написано здесь, довольно правильно.

Цюй Лянь наклоняется посмотреть —

<http://bllate.org/book/16787/1543912>